

ловека, давно покинувшего этот мир. И если такое желание король имеет, то он, Вандермаст, берется вызвать упомянутого духа в том самом обличье, которое этот человек имел при жизни. Король ответил, что желает видеть Помпея Великого, не знавшего себе равных при жизни. Вандермаст вызвал его в том самом виде, в каком он сражался в битве при Фарсалии, где и был убит. Все были очень довольны. Тогда брат Бэкон вызвал дух Цезаря, выше которого не было при жизни и который убил Помпея при Фарсалии. При виде его все, кроме короля, который посылал за монахом, страшно удивились, а Вандермаст сказал, что среди присутствующих есть великий маг, и пожелал его увидеть. Показался брат Бэкон и сказал:

— Это я, Вандермаст, вызвал дух Юлия Цезаря, отчасти для того, чтобы выполнить королевскую волю, но в основном для того, чтобы победить Помпея, что он уже сделал в битве при Фарсалии и что сейчас повторит вновь.

И тут же между Помпеем и Цезарем разгорелась великая битва, которая продолжалась долгое время, к удовольствию всех, и в особенности Ван-дермаста. Наконец Помпеи был побежден и убит Цезарем, после чего оба пропали.

— Милорд посол, — молвил король, — думается мне, что мой англичанин обставил твоего немца. Не найдется ли у того других фокусов, получше?

На что Вандермаст отвечал:

— Да, ваше величество, сейчас вы увидите, как я обставлю вашего англичанина прежде, чем мы все выйдем отсюда. Готовься, монах, собери все свои силы, чтобы противостоять мне.

— Увы, — молвил брат Бэкон, — чтобы противостоять тебе, много сил не надо. Здесь со мной Мой подчиненный, — и он указал на брата Бандой) — потягайся-ка с ним, ну а уж если его одолеешь, то и я в дело вступлю, но не раньше.

Начал брат Банджи свое искусство показывать. Полистал он книжку и вырастил вдруг у всех на глазах дерево Гесперид, на котором зрели золотые яблоки. Яблоки те охранял дракон, свернувшись в кольцо у корней дерева. Сделав это, обратился кудесник к Вандермасту и попросил его найти того, кто эти яблоки с дерева сорвать сможет. Тогда Вандермаст вызвал дух Геркулеса, в той самой одежде и с той самой дубиной на плече, которую он носил при жизни.

— Вот тот, — молвил Вандермаст, — кому под силу сорвать с дерева яблоки. Это Геркулес, который при жизни рвал эти плоды и заставлял дракона корчиться от страха. Вот и теперь он соберет их, какие бы ни чинили ему препятствия.

Но, как только Геркулес шагнул к дереву, взмахнул брат Бэкон своим волшебным жезлом, и Геркулес остановился, словно испугавшись. Вандермаст потребовал, чтобы он сорвал плод, иначе ждут его страшные кары. Геркулес на это отвечал:

— Я не могу и не смею, ибо великий Бэкон запрещает мне, а его чары куда могущественнее твоих, о Вандермаст.

Тут немец обругал Геркулеса и продолжил запугивать его. Но Бэкон рассмеялся и сказал, что не над чем тут трудиться, путешествие его подошло к концу.

— Видя, — продолжал он, — что Геркулес не повинуется твоим приказам, я попрошу его оказать тебе одну услугу. — И велел Геркулесу унести его домой в Германию.

Дух повиновался ему, взвалил Вандермаста на закорки и вместе с ним пропал из виду.

— Подожди, монах! — вскричал посол. — Я не расстанусь с Вандермастом и за половину своих земель.

Бэкон отвечал:

— Успокойтесь, милорд. Я всего лишь отправил его домой повидаться с женой и детишками, в скором времени он вернется.

Король поблагодарил брата Бэкона и дал ему подарки, которые тот не хотел принимать, да пришлось, очень уж монарх настаивал. Монах Бэкон так мало ценил деньги, что никогда не брал их у короля.

О том, как брат Бэкон мудростью своей спас жизнь трем братьям

После того как между французским и английским королями был установлен мир, король Англии вернулся в свою страну, где все подданные встретили его с большой радостью. Однако в его отсутствие случился между тремя братьями раздор, равного которому никто никогда не видел. Было